

Сгусток разноцветного света плавно и бесшумно вплыл в комнату Сяо Хана. В одно мгновение перед юношей возник старик с седыми волосами.

Оглядевшись, он перевел взгляд на Сяо Хана, который беспробудно спал на полу, и слегка нахмурился.

— Хм, что же делать? Похоже, это тело его не выдержит, верно? — пробормотал старик, поглаживая себя по лицу.

Он дважды обошел вокруг лежащего на полу Сяо Хана, затем опустил руку и подошел вплотную. Подняв ладонь, старик вытянул палец и едва коснулся щеки юноши.

— Что это за ощущение... — он посмотрел на свой палец, затем снова протянул руку и начал медленно гладить Сяо Хана по лицу, после чего коснулся собственного, словно пытаясь уловить разницу.

В далекой пустоте, окутанная ослепительным золотым сиянием, в космосе плыла огромная, невероятно красивая планета. Издалека она напоминала праздничный фейерверк, расцветающий в ночном небе, — такой же яркий и завораживающий. Однако фейерверк гаснет в одно мгновение, а это светило существовало в глубинах космоса уже многие миллиарды звездных лет, а может, и дольше.

Если присмотреться, планета поражала еще больше: все на ней светилось и переливалось красками, словно объекты были лишь призрачными видениями. Это создавало ощущение нереальности, зыбкой, как сон, но при этом вполне осязаемой.

В самом центре планеты возвышался огромный замок, излучавший золотой свет, который, подобно защитному барьеру, окутывал этот разноцветный мир. Вокруг него теснились замки поменьше, разной высоты и форм. А вокруг них располагались объекты самых причудливых очертаний: одни напоминали деревья, другие — грибы, третьи — кубы, сферы или горные пики. Все они были плотно расставлены по поверхности планеты.

Синяя светящаяся лента извилистой рекой текла по планете, изгибаясь и переливаясь. Издалека она казалась нарядной лентой, повязанной на подарок, что придавало планете особую грацию.

Тем не менее, все эти объекты были монохромными. Даже самый большой замок оставался золотым, просто он был самым величественным, ярким и насыщенным по цвету среди всех остальных. Остальные строения различались лишь оттенками золотого.

Между замками сновали сгустки света разных цветов. У некоторых был лишь один оттенок, у

других — несколько, но большинство светились девятью цветами. Одни сияли ярче, другие тусклее, какие-то были крупнее, какие-то мельче. Казалось, не было ни одного абсолютно идентичного сгустка — каждый имел свои едва уловимые особенности.

Когда мимо проплывал особенно яркий многоцветный сгусток, остальные тут же тускнели и отплывали в сторону, дожидаясь, пока тот минует их, и лишь затем вновь загорались. Это был не просто объект в бескрайней Вселенной — это была целая раса.

— Хм... — в доме Сяо Хана старик снова ткнул пальцем в щеку юноши. — Никакой разницы нет. Почему же не получается? Что нужно сделать? — снова заговорил он сам с собой.

— А... — Сяо Хан тихо вскрикнул. Почувствовав, что его кто-то беспокоит, он открыл глаза. Старик испугался, мгновенно превратился в едва заметный сгусток света и заскользил по комнате.

Находясь внутри этого сияния, старик с улыбкой наблюдал за Сяо Ханом.

Юноша проснулся, ощутив холод под собой. Он потер виски и сел. Все, что произошло недавно, молнией пронеслось у него в голове. В этот момент он принял самое важное решение в своей жизни: он никому не расскажет об этом, даже Дядюшке Мао.

С этой мыслью он, опираясь на пол, поднялся на ноги. Ноги затекли, и он принялся их разминать. Старик в виде сгустка света последовал за ним.

Почему это существо замерло? — подумал старик, глядя на Сяо Хана. — А, двинулось... Опять застыло...

Сяо Хан снова ударил себя по ноге. Ему показалось, что рука наткнулась на что-то. Он замер, потом ударил еще раз. Да, он почувствовал сопротивление. Что это могло быть? Он перестал растирать ногу, забыв о том, что она затекла.

Старик в недоумении наблюдал за странным поведением юноши. Вдруг Сяо Хан почувствовал нечто — сопротивление, словно рука уперлась в невидимую вату... Нет, скорее, в поток воздуха. Но откуда здесь взяться потоку воздуха?

Подумав секунду, Сяо Хан резко схватил воздух в том месте, где находился старик. Пусто.

Этот внезапный жест напугал старика, и сгусток света стремительно отпрянул назад, на мгновение вспыхнув ярче. Но Сяо Хан этого не заметил.

Он озадаченно посмотрел на свою пустую ладонь и покачал головой. На долю секунды ему показалось, что здесь кто-то есть, какой-то невидимка. Да ну, бред какой-то.

Человечество уже тысячи лет одержимо идеями бессмертия и невидимости, но так и не достигло успеха — лишь немного продлило жизнь. А с невидимостью прогресса не было вовсе. Он, пошатываясь, направился на кухню.

Старик в сгустке света снова потер лицо и пробормотал:

— Что происходит? Неужели он может меня чувствовать? Похоже, этот экземпляр все-таки отличается от других.

В космосе разноцветная планета продолжала излучать манящий свет.

Из золотых замков один за другим вылетали сгустки света, направляясь к самому большому из них. В одно мгновение все пространство заполнилось мерцающими огнями, похожими на праздничную иллюминацию на Земле.

После того как сгустки проплыли, раздались голоса (поскольку этот текст читают люди, я пишу на земном языке, ха-ха):

— Эй, ты знаешь, что случилось?

— Понятия не имею.

— А ты знаешь? — спросил семицветный сгусток у девятицветного.

— Честное слово, нет, — ответил девятицветный и уплыл.

— От кого ты это слышал?

— Что значит от кого? У меня в роду уже больше десяти человек живут в золотых замках, они только что об этом говорили...

— Ох, мой Маленький Предок Света, сколько ему лет? Всего один цвет, как он мог исчезнуть?

— Думаешь, это Звезда Тьмы замешана?

— Перестань болтать ерундой! Пойдем, пойдем... Это не наше дело. Нам нужно просто хорошо жить, не стоит обсуждать дела Королевского рода. Уходим, уходим... — и с этими словами пятицветный сгусток тоже уплыл.

В главном зале золотого замка собралось множество огней. На первый взгляд казалось, что они все одинаковые, но если присмотреться, различия были очевидны. Несмотря на то, что все

они были разноцветными, у каждого преобладал свой основной оттенок.

Всего их было семь основных цветов. Сейчас они выстроились в зале в строгом порядке — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый — и чего-то ждали.

<http://bllate.org/book/21288/2158447>